

Title	Социализм в идеях и действительности
Author(s)	Шевяков, Алексей Ю.
Citation	Acta Slavica Iaponica, 8, 37-49
Issue Date	1990
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/8001
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000034169.pdf

Социализм в идеях и действительности

Алексей Ю. Шевяков

После семидесятилетнего следования курсу социалистического развития с особой остротой возникла необходимость разработки (или выбора) модели социализма, которая, с одной стороны, была бы реализуема, а с другой, соответствовала бы идеалам не только населения СССР, но и, по возможности носила общечеловеческий характер. То, что получилось в СССР, не удовлетворяет нас и никак не может служить идеалом для других народов. Одни называют это казарменным социализмом, другие командно-бюрократическим социализмом, третьи вообще социализмом не считают. Такое явное несоответствие идеала и реальной действительности внесло немалый раскол в международное социалистическое движение и дало серьезные основания для критики социализма как исторической формации. Однако, несмотря на отсутствие успешной практической реализации, сама идея социализма отнюдь не отменена и по-прежнему признается не только нами, но и многими буржуазными экономистами как будущее состояние общества. Остается дискуссионным вопрос, каким оно должно быть.

В последнее время широко обсуждается вопрос, каким бы мы хотели видеть социализм. Нет ничего удивительного, что в высказываемых пожеланиях сочетается все самое лучшее, к чему стремится человечество. Это и высокая экономическая эффективность, высокие темпы научно-технического прогресса, высокий жизненный уровень населения, экономическое и социальное равенство, широкая демократия, идущая существенно дальше демократии капиталистических стран в смысле широкого участия трудящихся в управлении обществом, высокий уровень социальных гарантий. Возникает естественный вопрос, осуществимы ли все эти хорошие, добрые пожелания в конкретных условиях нашей страны, в какой степени и при каких условиях?

Командно-бюрократическая система организации экономики не оправдала себя и ставка на сознательность людей, на понимание ими общественных потребностей как основы регулирования социально-экономических отношений не состоялась. В экономической системе должна быть самонастройка, саморегулирование, люди должны быть поставлены в такие условия, чтобы им было выгодно реализовывать и развивать свои творческие и созидательные начала в общественно-полезном направлении и подавлять антиобщественные тенденции. Такие свойства будут обеспечиваться в условиях максимальной демократизации общества, демократизации экономики и последовательной ориентации ее на потребителя.

Совершенно естественным следствием командования в экономике является полная оторванность от экономических законов развития народного хозяйства, отсутствие всякого саморегулирования в экономике. В результате сейчас и в помине нет никакой пропорциональности и планомерности развития, отсутствуют какие-либо рычаги управления народным хозяйством, кроме инвестиций, действие которых чрезвы-

чайно ограничено. Народное хозяйство оказалось не в состоянии насытить рынок потребительскими товарами, развитие тормозится хроническим дефицитом, научно-технический прогресс оказался не нужным народному хозяйству.

Наше заторможенное экономическое мышление только сейчас освобождается от предвзятости и запрограммированности, и мы начинаем осмысливать теорию и практику товарного (рыночного) социализма. Готового идеала пока нет, но материала для размышления достаточно. В настоящее время существует и продолжает развиваться много экономических теорий социализма, основанных на рыночном механизме регулирования социалистической экономики. Контролируемый государством рынок в этих теориях рассматривается как наилучший механизм распределения материально-технических ресурсов в народном хозяйстве в зависимости от эффективности их использования. Этот механизм в определенной мере рассматривается в течениях неоллиберализма, неокейнсианства, теориях индустриального общества, конвергенции. Ряд теоретиков формируют на этой основе свое понимание социализма (O. Lauge, R. Seleccky, W. Brus, M. Frieduau, A. Nove, R. Bakro, O. Sir n gp.), в основе которого лежит притягательная идея общества без эксплуатации (насколько это вообще возможно), без резкой дифференциации доходов, без кризисов и неравномерности развития. Теории во многом построены на противопоставлении практике СССР и с учетом опыта Югославии, Венгрии, Польши.

Кроме рыночного типа экономического механизма и самой широкой демократизации общества, общим элементом этих работ является существенное повышение статуса личности как производителя. Прежде всего это подразумевает возможность участвовать в организации производства и принятии хозяйственных решений на государственных предприятиях. Не все, но многие считают необходимой возможностью индивидуального производства со всеми правами и социальными гарантиями, возможность объединяться в любые кооперативы и ассоциации, а также доступность (правовую и хозяйственную) любых видов деятельности, любых ресурсов. Например, А. Ноув считает, что "граждане могут определять, например, какой вид частной инициативы поощрять или терпеть, желательные формы кооперативов, расширение участия рабочих в управлении и многое другое. Они могут экспериментировать, учиться на своем опыте, допускать и исправлять ошибки. В соответствии с этим он считает возможным и целесообразным существование в обществе самых разных форм организации труда, в частности:

1. государственных предприятий, централизованно контролируемых и управляемых сверху в рамках государственных корпораций;
2. государственных предприятий с полной автономией и самоуправлением в группе специализированных предприятий (полностью управляемых коллективом рабочих);
3. кооперативных предприятий;
4. мелких частных предприятий, подчиняющихся четко установленным ограничениям;
5. индивидуальной трудовой деятельности¹⁾

Различия точек зрения в основном сводятся к методам государственного регулирования экономики, места, роли и механизма планирования, к особенности распределительного механизма, к интерпретации понятия эксплуатации и допустимости ее при социализме, к методам установления социальных гарантий. Идет конструктивный поиск оптимального сочетания экономических, социальных, политических факторов управления обществом. В такой поиск, наконец, включился и СССР.

Содержание радикальной экономической реформы, в частности, такие ее элементы, как самофинансирование, договорные цены, оптовая торговля материально-техническими ресурсами, самостоятельность в выборе производственной программы и в выборе направлений реализации продукции, финансовая ответственность за результаты своей деятельности ориентированы на переход к рыночному типу экономического механизма, хотя открыто это не объявляется. При этом существуют попытки в максимальной степени использовать сложившуюся систему централизованного планирования, имеющийся административный аппарат, частично сохранить сложившиеся рычаги партийно-административного воздействия. Это естественно и вполне оправданно. Однако наряду с этим просматривается стремление взять от рыночного механизма все самое лучшее (гибкость, мобильность, высокую экономическую эффективность) и полностью обойти его негативные стороны (банкротства, высокий уровень требований к качеству труда и частичную безработицу на этой основе, неравномерность развития и т.д.).

Здесь и возникает вопрос о совместимости и взаимообусловленности отдельных факторов социально-экономического развития, который мы рассмотрим более подробно.

Важно подчеркнуть, что все элементы рыночного механизма реализуются, так сказать, в пакете, т.е. действуют совместно, и одно не может эффективно реализоваться без другого. Действительно, лишите предприятие реальной возможности создавать у себя необходимый набор материально-технических ресурсов, и требования совершенствования производства превратятся в благие пожелания. Уберите конкуренцию, т.е. превышение предложения над спросом, и договорные цены поползут вверх, что имеет место сейчас. Создайте гарантии благополучия, хотя бы на среднем уровне всем предприятиям и работникам, независимо от хозяйственных результатов, и подавляющее большинство предпочтет спокойную жизнь и перестанет биться за высокие результаты.

Как уже отмечалось, такие негативные свойства рыночного механизма, как конкуренция, разорения, частое репрофилирование производства, безработица, являются не только его издержками, но и средствами поддержания высокой социально-экономической эффективности и динамики экономики. Так, банкротства и разорения, закрытие предприятий являются одной из форм проявления развития, т.е. отбраковки неэффективных форм и замены их более эффективными с экономической или социальной точек зрения. Прервать процесс отбраковки — значит прекратить или затормозить развитие. Без такого развития не будет высоких темпов научно-технического прогресса, не будет и высокой экономической эффективности. В данном случае

неудобства небольших групп людей, как следствие закрытия отдельных предприятий, являются средством обеспечения благ всего общества в целом или, по крайней мере, его подавляющей части.

В принятом механизме социальных гарантий в центре внимания фактически находятся интересы отдельной личности. Стараясь ограничить ее законодательным путем от каких-либо неудобств, связанных со сменой профессии и места работы, мы идем на низкий уровень жизни всего общества в целом. Формируя модель социализма, нужно исходить, в первую очередь, из интересов подавляющего большинства членов общества. Будет высокая производительность труда и высокая экономическая эффективность, будет возможность обеспечить и высокие социальные гарантии, компенсировать отдельным членам общества неудобства, связанные с трансформацией отдельных предприятий или производства.

В настоящее время не только формируется новое понимание социализма, но и складывается его конкретная социально-экономическая база, а сама модель становится руководством к действию. Необходимо разобраться, насколько сейчас конструктивен подход к формированию такой модели в общественном сознании. Следует признать, что пока он в значительной степени сводится к пожеланиям, каким бы мы хотели видеть будущее состояние общества.

Радикальная экономическая реформа, осуществляемая в СССР, отчетливо ориентирована на рыночный тип экономического механизма, т.е. на построение экономики для потребителя. Аналогичные реформы проводятся в ряде социалистических стран. Рыночный механизм, ориентирующий производства на удовлетворение конкретных общественных потребностей, с определенными (возможно значительными) элементами централизованного регулирования и управления — сейчас общепризнанная основа организации экономики. В уже упоминавшемся учебнике политэкономии указывается, что углубление хозрасчета и "переход к экономическим методам управления закономерно ведут к расширению и углублению социалистического рынка, превращению его в господствующую форму обмена."¹⁾

Сейчас нет необходимости подробно раскрывать его содержание или доказывать преимущества социалистического рынка. Однако имеется ряд принципов и механизмов, составляющих предмет поиска и дискуссий. На них мы и остановимся.

Во-первых, это разные взгляды на формы собственности.

Во-вторых, это степень и механизм государственного регулирования, которые могут отличаться весьма существенно.

В-третьих, это состав механизмов, обеспечивающих мобильность и экономическую эффективность производства, с одной стороны (как правило, эти факторы носят негативную социальную окраску), и факторов социальной сбалансированности и устойчивости, с другой. Прежде всего должна быть обеспечена высокая эффективность общественного производства. При этом отдельно должны быть рассмотрены механизмы компенсации социальных издержек, высоких требований к качеству труда и неизбежных

издержек динамического развития производства.

С учетом высказанных соображений рассмотрим, какой практически может быть социально-экономическая система при социализме, в частности, каким может быть баланс позитивных и негативных сторон этой системы и каким образом можно влиять на это соотношение.

Важнейшей задачей сейчас является преодоление отчуждения работников от средств производства, которое итотило именно в процессе бездумного повального обобществления собственности, что не оправдан ни с теоретической, ни с практической точки зрения. Необходимо разнообразить и развивать как формы собственности, так и основанные на них формы организации производства. Чтобы не тратить время на обоснования, которые нам представляются очевидными, сошлемся на авторитет нового учебника политэкономии, в котором определяются следующие формы социалистической собственности: а) общенародная, выступающая в виде общегосударственной и муниципальной собственности; б) кооперативная или коллективно-групповая; в) личная как на домашнее имущество, так и на средства производства. На последние можно, по нашему мнению, установить определенные ограничения, чтобы исключить возможность приобретения отдельными людьми экономической власти (подробнее об этом будет сказано дальше). Все формы собственности должны быть равноправными.

Основные производственные фонды и другие средства производства разного масштаба могут создаваться: а) за счет государственного бюджета; б) за счет накоплений предприятий и организаций; в) за счет средств населения, привлекаемых путем создания кооперативов или акционерных обществ; г) за счет отдельных лиц. Кредит, займы могут использоваться во всех случаях. Вид собственности устанавливается в зависимости от субъекта финансирования.

В указанных условиях существенно изменяются функции центральных ведомств. Целесообразно сохранить специализированные хозяйственные министерства только там, где необходимо централизованное текущее управление (пути сообщения, гражданской авиации, связи, электроэнергии) или где сохраняется централизованное планирование и управление для предприятий первого типа (черная и цветная металлургия, основная химия, нефтяная, газовая, топливная промышленность, угольная). Принципы их организации в основном сохраняются.

Остальные министерства могут агрегироваться до небольшого количества укрупненных министерств (комитетов), функции которых будут сводиться к разработке научно-технических программ, к регулированию темпов и направлений научно-технической политики, стандартизации продукции, организации маркетинга, борьбе с монополизацией, разработке методов обеспечения экологической безопасности, разработке отраслевых систем страхования коммерческого и научно-технического риска, оказанию помощи предприятиям в реконструкции и перепрофилировании производства, в освоении новых методов управления, новых технологий и т. д.

Общими чертами экономического механизма являются следующие. Во-первых, полный

и последовательный хозрасчет, включая самофинансирование и обязательную плату за природные ресурсы, за пользование элементами региональной инфраструктуры, выплату налогов региону за размещение и государству. Хозрасчетный доход используется на потребление и на накопление по решению коллектива предприятия. Соотношение фонда оплаты труда и фонда развития производства для гарантированного обеспечения долгосрочных интересов предприятий может регулироваться либо через нормативы соотношения, либо через разные ставки налогообложения, как это делается в большинстве стран. Во-вторых, все материально-техническое обеспечение и сбыт продукции осуществляются на торговой основе и на договорных условиях при полной свободе выбора партнеров в купле-продаже и установлении технико-экономических условий поставок продукции. В-третьих, цены на продукцию устанавливаются централизованно только на небольшую часть массовой однородной продукции, выпускаемую на предприятиях первого типа. Все остальные цены должны контролироваться экономическими методами, т. е. постоянным обеспечением превышения предложения над спросом. В-четвертых, государственное регулирование структуры общественного производства и направлений её развития будет обеспечиваться следующими способами: государственные заказы на конечную продукцию, оплачиваемую из бюджета; инвестиции в развитие базовых отраслей промышленности, строительство крупных предприятий, создание элементов социальной инфраструктуры, в реализацию крупномасштабных мер по рационализации природопользования и охраны окружающей среды; централизованно устанавливаемые цены на небольшой круг базовых продуктов (электроэнергия, конструкционные материалы и др., всего несколько сот наименований); кредит и дифференциальная рента за использование природных ресурсов и тарифы за использование элементов инфраструктуры (транспортные коммуникации, аренда помещений и др.); государственные и региональные налоги, дифференцированные по отраслям, территориям, видам облагаемых доходов, возрасту предприятий, а также другие экономические нормативы, такие, как нормы амортизации, страховые платежи и др.

Мобильность экономики, быстрая реакция на изменение спроса и конъюнктуры, восприимчивость к научно-техническому прогрессу, а также сама возможность функционирования экономики на основе системы договоров будут обеспечиваться не только указанной схемой формирования общественной структуры производства, но также созданием других предпосылок и специальных механизмов.

Необходимой предпосылкой высокой экономической эффективности и мобильности производства является резерв производственных мощностей.

Существующая система централизованного планирования и фондирования по цепочке госплан-министерство-главк-объединение-предприятие должна быть заменена системой сбора коммерческой информации и средствами доступа к этой информации, т. е. *маркетингом* с его научными, организационными и техническими средствами изучения и прогнозирования как потребительского, так и производственного спроса. Маркетинг не появляется сам собой, его нужно создавать целенаправленными усилиями.

Должен постоянно действовать экономический и организационный *механизм инноваций*, обеспечивающий ускоренную реализацию достижений научно-технического прогресса в хозяйственной и производственной практике.

Необходимо создать и отладить государственный механизм санирования, ориентированный на очищение экономики от неэффективных производств. Официальное признание возможности банкротств и самоликвидации предприятий не решает полностью проблему. Стихийность в этом вопросе создает социальную нестабильность, безработицу, неустойчивость развития. Однако и недопустимо сохранение неэффективных предприятий как средства достижения социальной стабильности. Процесс отбора наиболее эффективных производств необходимо осуществлять, но под государственным контролем, который позволит минимизировать социальные издержки такой отбраковки. Этот механизм может создаваться по-разному. Например, в укрупнённых министерствах целесообразно создавать комиссии, которые определяют сравнительную эффективность производств, находящихся на грани кризиса, изучают возможности преодоления их текущих сложностей и определяют судьбу предприятий с учетом важности продукции предприятия, наличия конкурирующих производств, возможности трудоустройства работников на других предприятиях и т.д. В качестве возможных решений могут предлагаться организационная и научно-техническая помощь, предоставление временных экономических льгот по реконструкции, модернизации или перепрофилированию производства, могут рекомендоваться разумные пути финансирования этих мероприятий, наконец, как крайняя мера, может даваться рекомендация о закрытии предприятия. Для практической реализации этих функций необходимо создание специальных фондов, которые находились бы в распоряжении этих комиссий.

Трудности и проблемы такого перехода определяются следующими обстоятельствами.

1. Состояние народного хозяйства весьма далеко от вещественной и финансовой сбалансированности и экономической эффективности, цены не соответствуют ни общественно-необходимым затратам, ни платежеспособному спросу, сумма денег в обращении намного превышает стоимость товарной массы.

Чтобы устранить эти грубые диспропорции, нужно радикально изменить структуру производства. Многие неэффективные предприятия следует закрыть, многие реконструировать или перепрофилировать, значительную часть, особенно в области современных технологий, построить заново.

Сравнительный анализ советской экономики и экономики развитых социалистических стран на основе межотраслевых балансов (при всей условности расчетов из-за несопоставимости многих показателей) показывает, что коэффициент полных затрат у нас в среднем в полтора-два раза выше, чем в капиталистических странах, особенно в части конструкционных материалов, топлива и других видов природных ресурсов. Это значит, что материалоемкость единицы конечного продукта у нас в полтора-два раза выше (по осторожным подсчетам), чем это могло бы быть при современном уровне технологий. Другими словами, мы могли бы в случае перехода на современную техно-

логию из производимых сейчас объемов металлов, топлива, древесины, цемента и других базовых продуктов производить, как минимум, вдвое больше продукции конечного потребления. Не меньший эффект может быть достигнут за счет повышения качества продукции и, соответственно, увеличения производительности техники и продолжительности ее жизни.

Все это говорит от рыхлости экономики, большом количестве ничем не оправданных затрат и необходимости весьма существенной перестройки самой производственной инфраструктуры.

В процессе экономической реформы особенно проявляется деформированная психология людей, привыкших к низкому уровню требований к качеству труда, к дисциплине, к качеству продукции. На протяжении длительного времени у нас насаждалась психология монополиста: каждое предприятие является монополистом в своей области.

Вся система управления народным хозяйством и весь надстроечный аппарат приспособлены к командной системе управления, которая во главу угла ставит не объективные знания состояния управляемого объекта, закономерностей его развития и т. д., а мнение и желание начальства. Практически управленческие работники обладают незначительной долей требуемых знаний о механизме функционирования народного хозяйства.

Самыми сложными элементами экономической реформы являются создание *бездифференциальной экономики* и *обеспечение финансовой сбалансированности* народного хозяйства. Именно эти трудности препятствуют широкому использованию экономических методов управления, переходу к оптовой торговле материально-техническими ресурсами, к широкой практике договорных цен, к введению элементов состязательности.

В условиях невозможности быстрого наращивания объемов продукции финансовую сбалансированность можно обеспечить только двумя путями: либо повысить цены на продукты и ресурсы, либо отобрать деньги у предприятий, а возможно, и у населения. И тот, и другой путь крайне нежелательны, особенно в части населения. Один из паллиативных вариантов решения этой сложной проблемы, достойный практического рассмотрения, предложен В. Д. Белкиным, П. А. Медведевым, И. В. Нитом¹ и в действительности является несколько замаскированной формой изъятия избыточных денег у предприятий.

Как известно, суть его состоит в том, чтобы объявить деньги населения единственно полноценными деньгами. Все предприятия должны зарабатывать эти деньги, т. е. продавать населению товары и услуги, заносить их на определенные счета и ими расплачиваться со своими поставщиками. На эти деньги можно будет покупать любой дефицит в то время как на деньги с остальных счетов можно будет покупать только недефицитные ресурсы. Постепенно за несколько лет деньги населения вытеснят из обращения все остальные деньги, и их количество при существующем уровне цен должно будет сократиться примерно в полтора раза. Фактически это и есть изъятие лишних денег у предприятий, только окольным путем, который имеет то серьезное

преимущество, что не просто автоматически отбирает все деньги, а дает каждому предприятию шанс сохранить их путем активного участия в производстве конечной продукции. По-видимому, в существующем положении это единственный реальный шанс добиться финансовой сбалансированности. Этот метод можно усовершенствовать, дополнить и принять за основу.

Итак, каким же нам видится облик реального социализма? Он основан на компромиссе между высокой экономической эффективностью, мобильностью народного хозяйства и уровнем социальных гарантий, естественным стремлением людей к стабильным условиям существования, к социальному и психологическому комфорту; он обеспечивает наибольшее благоприятствование тем, кто интенсивно работает, ищет, экспериментирует, затрачивает на это немалые бюджетные средства и обходится сурово и бескомпромиссно с теми, кто не желает трудиться; он допускает значительную дифференциацию доходов, принимая меры социально-экономического характера к ее посильному сокращению, и исключает использование доходов для получения социальных и политических преимуществ. Возможно, это не так сладенько, как многим хотелось бы, но реально и конструктивно.

Конкуренция, являясь средством обеспечения высокой эффективности производства, порождает и существенные негативные стороны, которые огранически присущи рыночной экономике и являются прямым продолжением ее достоинств. Это, во-первых, большая дифференциация доходов населения и порождаемое этим социальное и экономическое неравенство людей; во-вторых, некоторое ущемление (а возможно более строгое толкование) социальных гарантий и, в частности, важнейшей гарантии — права на труд.

Дифференциация доходов прямо вытекает из принципа оплаты труда по конечным результатам. В условиях некоторого превышения предложения над спросом неизбежны остатки нереализованной продукции, а соответственно непризнанных обществом затрат труда и материальных ценностей. В таких случаях труд должен оплачиваться в порядке социального страхования по минимальным ставкам. С другой стороны, обеспечение максимального уровня потребительских свойств продукции, гибкая реакция на возникновение новых потребностей должны вознаграждаться. Для поощрения инициативы нормативы должны устанавливаться с учетом коммерческого риска. Если производитель обходит этот риск, его оплата существенно возрастает.

Такой разрыв в доходах является прежде всего следствием оплаты по результатам труда, которые весьма неравноценны. Он объективно необходим, так как ужесточает систему регулирования, повышает цену высокой квалификации, творчества, производственного и коммерческого таланта, одновременно сурово наказывает бездарность, лень, неорганизованность. Вместе с тем экономическое неравенство имеет существенные негативные последствия. Во-первых, страшно приобретение власти на основе богатства, наследование власти вместе с имуществом, обращение ее в антиобщественное русло. Во-вторых, существуют социальные неблагоприятные последствия, такие, как создание

культы денег и культы вещей, формирование потребительских тенденций в обществе, девальвация духовных ценностей по сравнению с материальными и т. д. В-третьих, создается принципиальная возможность концентрации больших средств в руках отдельных людей, достаточных для того, чтобы перейти к эксплуатации наемного труда, что возможно в условиях, скажем, кооперативов. Здесь возникает много сложных вопросов, связанных с понятием "предпринимательство," "кооператив," "эксплуатация," "ростовщичество," "нетрудовые доходы" и др. Определенная накипь на экономическом механизме в условиях сокращения регламентации неизбежна как плата за гибкость, за эффективность.

В данной статье не ставится целью исследовать эти проблемы. Тем не менее, укажем, что сокращать дифференциацию необходимо методами, которые существенно не подрывали бы эффективность стимулов. Для этого необходимо ограничение масштабов наемного труда (у нас это относится к кооперативам и индивидуальной трудовой деятельности). Необходим прогрессивный налог на доходы, который, однако, имеет ограниченные масштабы действия. Было бы целесообразным введение определенных ограничений на недвижимость, находящуюся в личной собственности, что в какой-то мере ограничило бы стремление людей к максимизации доходов. Практически во всем мире поощряются пожертвования в благотворительных целях, создается престижность этих пожертвований, что может иметь особый успех в условиях, когда большие доходы имеют все убывающую ценность. Следует с вниманием отнестись к опыту капиталистических стран дифференциации цен на одни и те же продукты в разных типах магазинов и сервисных служб. Практически здесь надбавка к цене связана с большим комфортом обслуживания и большей гарантией качества. Здесь, однако, есть и определенная выгода для государства, так как часть надбавки к цене в магазинах "Люкс" будет идти в государственный бюджет в виде налога.

Существование дифференцированных цен на одни и те же продукты не следует путать со скрытым подорожанием, которое наблюдается в настоящее время в народном хозяйстве, когда дешевые продукты по государственным ценам постепенно исчезают из торговли либо появляются в продаже в кооперативной торговле по более высоким ценам, либо постепенно замещаются другими товарами с более высокими ценами. В условиях рыночной экономики с ее равновесными ценами эффект роста цен, связанный с舒适ностью обслуживания, будет выражаться в явном виде без перекосов.

Распределительный механизм, как известно, состоит из двух компонент. Во-первых, оплата по общественно-признанным результатам труда (а не по труду), прямо зависящая от объема, качества, себестоимости и степени дефицитности реализованной продукции или выполненных услуг. Во-вторых, плата (дотация, пособие) тем членам общества, которые либо потерпели неудачу в своей трудовой деятельности (например, произвели продукцию, которая оказалась никому не нужной, и остались без средств к существованию). Вторая компонента составляет суть социальных гарантий. Они могут предоставляться через прямые выплаты или через фонды общественного потре-

бления, так сказать, в натуре. Эти гарантии связаны с необходимостью обеспечения минимальных жизненных условий всем членам общества в целях стабильности в обществе, создания моральной, правовой и экономической основы хозяйственного и научно-технического риска. Эти гарантии условно можно разделить на две группы.

Первую группу образуют право на жилье, образование, бесплатное медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, оплачиваемый отпуск, оплату по болезни, инвалидности, рождению и уходу за ребенком и др. Они создают совокупность гарантий, особенно в чрезвычайных обстоятельствах, с малой зависимостью от вклада людей в общественные дела, служат основой гражданского и экономического равенства. Эти гарантии прямо не влияют на уровень экономической эффективности, но полностью зависят от нее. Чем выше благосостояние общества, тем выше может быть уровень гарантий.

В условиях ограниченных ресурсов естественно выбирать стратегию, в соответствии с которой члены общества получают тот минимум гарантий, который может обеспечить уровень экономического развития, и одновременно приобретают право и, главное, практическую возможность повышать уровень и качество удовлетворения соответствующих потребностей за собственный счет. Такой принцип можно реализовать множеством способов. Например, общество может гарантировать каждому члену бесплатно 5 или 7 кв. м жилого пространства. Всю дополнительную площадь он будет оплачивать из своих средств по полной себестоимости. Аналогично в других сферах с учетом специфики каждой из них.

Во вторую группу попадают гарантии, связанные с правом на труд. Оно существенно влияет на экономическую эффективность и поэтому нуждается в отдельном рассмотрении. Существующая гарантия труда подразумевает обязательство государства и трудового коллектива обеспечивать работой любого человека независимо от его вклада в конечные результаты этого коллектива. Здесь возникает определенное противоречие между такого рода гарантиями и правом работников хозрасчетных организаций требовать равнонапряженной работы от всех участников в целях достижения максимальных доходов и вытекающего из этого правом изгонять всех, кто не хочет работать с необходимой интенсивностью и добросовестностью. Существующее у нас право на труд трактуется буквально, вне зависимости от того, на какое качество труда способен человек и насколько интенсивно и квалифицированно от готов трудиться. Сейчас гарантия права на труд подкрепляется превышением рабочих мест над количеством рабочих рук. Это порождает низкие требования к качеству труда, а соответственно, и к дисциплине, профессиональному уровню.

Полный переход к хозрасчету и увеличению масштабов самоуправления неизбежно приведут к повышению требований к качеству труда. Можно считать естественным стремление производственных коллективов избавляться от лодырей, пьяниц, прогульщиков, неквалифицированных работников, которых в нашей стране великое множество. Такая возможность должна быть закреплена юридически и должным образом оформ-

лена организационно. Проблемой является то, что в число "неудобных" работников попадут лица предпенсионного возраста, женщины с малолетними детьми. Необходимость поддержания интересов этой группы людей является бесспорной. Можно ли делать это без ущерба для хозрасчетных коллективов?

Как один из вариантов было бы целесообразным ввести для женщин право работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, иметь обоснованный перерыв в стаже без ущерба для пенсии, платить им при этом меньше по сравнению с мужчинами за один и тот же труд (чтобы привлечь хозрасчетные организации к использованию "неудобных" работников) и одновременно доплачивать им из бюджета до нормативной оплаты в соответствии с профессией и уровнем квалификации. Возможны и другие варианты.

Вторая сторона этой же проблемы связана с банкротствами и разорением хозрасчетных предприятий. До сих пор теоретической подоплекой уравниловки была гарантия занятости. Превышение рабочих мест над количеством рабочих рук, гарантия существования любого предприятия независимо от его экономических результатов привели к существованию огромной массы неэффективных и отсталых предприятий, к большой дифференциации затрат на производство одной и той же продукции в стране. В значительной степени это результат "права на труд," обеспечиваемого догматическими средствами, имманентно присущими догматическому социализму. Научно-технический поиск, освоение новой продукции, переориентация производства в зависимости от изменения спроса, изучения и прогноз этого спроса, адаптация к нему требуют больших затрат интеллектуальной и нервной энергии. На это идут далеко не все. Если средний уровень доходов гарантирован, то подавляющее большинство руководящих работников предпочтет спокойную жизнь и постарается обойтись без благ научно-технического прогресса (что и происходит сейчас). Гарантированность существования предприятий и доходов работников становится тормозом экономического развития. И особенно в условиях существования конкуренции, когда угроза разорения от пассивного хозяйствования образует противоположную составляющую стимулов - санкции.

Закрытие или перепрофилирование предприятий не только бедствие. Это внешнее проявление развития: замена отсталой технологии и ненужной продукции более прогрессивной. Этот прогресс государство может организовать и упорядочить, сохранив его общественно-полезную направленность, и минимизировать при этом негативные социальные издержки. Конкретно это может находить отражение в выборе такой структуры общественного производства, которая способствует росту занятости, в соответствующем размещении предприятий по регионам, в реализации механизма мобильности трудовых ресурсов, о котором говорилось ранее: система переподготовки кадров, стимулирование миграции в труднедостаточных районах, оплата вынужденных простоев в период поиска работы или переобучения, при некоторых обстоятельствах более ранний уход на пенсию, поощрение и стимулирование индивидуальной трудовой деятельности лиц, потерявших работу, посредством кредита, налоговых льгот, разовых

выплат и т. д.

ПРИМЕЧАНИЕ

- 1 Alec. Nove, *The Economics of Feasible Socialism* (London: Allen Unwin 1983), p 200.
- 2 *Политическая экономия (учебник)* - *Экономические науки*, № 9, 1988, стр. 65.
- 3 В. Белкин, П. Megbegel, И. Киз, *Cpsesa ospauyeacur : ryrin sagukareusi seopopuor.* Коуууһссуг, 1988, N 14.